

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ТЕМЫ

Орган Полковского райкома ВКП(б) и райисполкома Свердловской области

Постановление Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов по докладу товарища СТАЛИНА И. В. о проекте Конституции Союза ССР

Заслушав и обсудив доклад председателя Конституционной комиссии ЦИК Союза ССР товарища Сталина И. В. о проекте Конституции Союза ССР, Чрезвычайный VIII Съезд Советов Союза ССР постановляет:

1. Представленный Конституционной Комиссией ЦИК СССР проект Конституции Союза ССР одобрить и принять за основу.
2. Для рассмотрения внесенных поправок и дополнений и уста-

новления окончательного текста Конституции Союза ССР образовать Редакционную Комиссию в составе 220 человек.

3. Поручить Редакционной Комиссии в трехдневный срок представить на рассмотрение Съезда окончательный текст Конституции, учтя при этом как результаты всенародного обсуждения проекта Конституции, так и обсуждение на самом съезде.

Постановление Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов по докладу председателя Мандатной Комиссии тов. Яковлева Я. А.

Заслушав доклад председателя Мандатной Комиссии Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов товарища Яковлева Я. А., Чрезвычай-

ный VIII Съезд Советов Союза ССР постановляет: доклад Мандатной Комиссии утвердить.

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов

СССР МОГУЧИЙ ОПОТ ВСЕОБЩЕГО МИРА

Речь народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. ЛИТВИНОВА

Товарищи, делегаты Съезда! Позвольте, раньше всего, предупредить вас, что я выступаю здесь сегодня не в качестве международного положения, ибо такового пункта в порядке дня Съезда не имеется (смех, одобрения), а по докладу о проекте Конституции. Товарищ Сталин отметил интерес, которого заслуживает заграничное общественное мнение о проекте Конституции, и я, как человек, сидящий у окошка, выходящего за границу (смех), хочу поделиться с вами некоторыми мыслями на эту тему.

Товарищ Сталин дал блестящий и остроумнейший анализ заграничной критики проекта Конституции. Надо, однако, признать, что проекту Конституции был встречен заграничный не только критический, но и скептический и скептический, но и похвальный и хвалебный отклики. В некоторых кругах заграничного общественного мнения проявилась склонность покровительственно похлопывать нас по плечу, как вернувшегося в свою семью расквашенного бродячего сына. Вернувшись же, Советский Союз в европейскому демократизму, в буржуазным свободам. В этот вопрос я хочу внести некоторые уточнения.

Начет сущности демократизма и буржуазных свобод мы, марксисты, всегда были особого мнения. Это мнение выразил товарищ Сталин, когда он в своем докладе сравнивал свободу, предоставляемую советской Конституцией, с одноименным, но отнюдь не равнозначным буржуазными свободами. Но беря даже эти свободы в их usualном, ограниченном значении, в котором они в конце XVIII и в начале XIX века играли несомненно крупнейшую прогрессивную роль и мы по праву гордились буржуазия со времени французской революции, мы, кажется, теперь можем говорить о них, как о чем-то отходящем в прошлое.

В самом деле, из 26 европейских буржуазных стран так называемый демократизм и буржуазные свободы сохранились едва ли больше, чем в 10 странах. Остальные 16 стран, т. е. две трети буржуазной Европы, имеют режим фашистской или полуфашистской диктатуры. Иной раз разница между фашистскими и полуфашистскими странами не качественная, а количественная. Это скорее разница степеней или даже лишь внешних признаков. Одни страны открыто объявляют себя фашистскими, другие же, прибегая во всем своем политическом и социальном устройстве фашистским странам, но соображениями внутренней, а иногда и внешней политики, предпочитают избегать фашистского названия.

Как выглядят демократизм и свободы в фашистских странах, рассказывать не приходится. Фашистам сам хватает том, что он является ограниченным демократизмом и вечными свобод. Ибо что пред-

ставляет собой фашизм? И хотел бы дать ему не философское, а научное, а житейское объяснение и в то же время верное определение. Мы с вами знаем, товарищи, какие противоречия раздают буржуазное общество. Эти противоречия не только не устраняются, но они неизбежно растут и множатся. Они особенно обострились в результате мировой войны и получили яркое выражение в экономическом кризисе, начавшемся в 1929 году. В некоторых странах из одной из буржуазных партий, сменившихся у власти, не удавалось справиться с этим кризисом. На этой почве росло вежливое недоверие граждан. И вот является на политической сцене или «исполняет провиденские» гениальный человек, который берет и выводит государство из затруднительного положения, не посягая на его устои. В ход им пускается средство столь же «гениальное», сколь и простое. Если нельзя устранить существующее недовольство и причины, порождающие его, то вполне легко устранить недовольных (общий смех): достаточно запретить гражданам выражать недовольство, лишить их всех средств выражения мысли, желаний и требований, лишить их газет, собраний, союзов, партий, а для упрощения и в особо провинциальных в прошлом выстроить и приспособить определенное количество тюрем и концентрационных лагерей, и также виселиц и плах, а часть населения, вследствие ненадежности ее происхождения, объявив вне закона и отдать на поток и разграбление другой части населения. Это и называется фашизмом. (Смех, аплодисменты). Где же тут место демократизму и свободам.

Но вы может быть скажете, что этот метод обуздания граждан не может претендовать на оригинальность, а те из вас, кто читал писателя Глеба Успенского, пожалуй, вспомнят, что метод этот вполне укладывается в классическое правило будочника Мымрепова «статить и не пущать». (Смех, аплодисменты). Кто-то из вас, пожалуй, скажет, что прототипом фашистской партии надо считать хорошо знакомый нашему старшему поколению «Союз русского народа» или «Союз Михаила Архангела». (Смех, аплодисменты). Я с вами, товарищи, спорить не буду. (Аплодисменты). Я хотел лишь дать вам представление о состоянии свобод в образцовом фашистском государстве, в котором более или менее приближаются фашистские или полуфашистские страны. Особенностью некоторых таких полуфашистских стран надо считать господствующее влияние военщины, дающей приказание официальному правительству, угрожающей ему террором, а иногда и террор осуществляющей и являющейся фактическим хозяином государства. Из слуги государства, каковой как будто должна быть

армия в демократическом государстве, она фактически превращается в его повелителя.

Как мною уже было сказано, в Европе все же осталось стран 10, которые сохранили еще чистоту демократических риз. Сохранила — да, но надо ли сохранять, вот в чем вопрос. Во всяком случае, в этих странах, под влиянием и благодаря щедро оплаченной агитации фашистских стран, нарождаются и крепнут элементы, открыто проповедующие уничтожение остатков демократизма и демократических свобод. В большинстве этих стран практически уже ставится вопрос о запретах той или иной партии, при чем такими партиями преимущественно оказываются, конечно, партии рабочего класса и крестьянства, партии недовольных. Искусственное подавление недовольных и лишние их возможности объединения, как мы видели, и есть начало фашизма. Бывает, что правительство, опирающееся на огромное большинство населения и на большинство в парламенте, буквально терроризируется и вынуждается притуплять протесты, преимущественно к голосу меньшинства, если только последнее имеет в своем распоряжении достаточно количество бойких и горластых органов печати. Голос таких газет выдвигает на общественное мнение страны, а насколько это соответствует действительности, мы недавно видели на примере выборов в Соединенных Штатах Америки. 90 проц. печати этой страны выступили против президента Рузвельта. Можно было думать, если считать газету выразителем общественного мнения, что вся страна против г. Рузвельта. Тем не менее, г. Рузвельт одержал на выборах блестящую победу, получив подавляющее большинство голосов. Совершенно ясно, что общий голос прессы, претендующий быть выразителем общественного мнения страны, представляет иногда ничтожное меньшинство, а то лишь несколько газетных магнатов или несколько промышленных трестов, финансируемых эти газеты. Тем не менее, подобные газеты зачастую оказывают огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны, парализуют действия демократического правительства. Крупным фактором, дающим на политику даже в демократических странах, иногда является и верхушка военщины. Вряд ли такое положение действительно отвечает понятию демократии. Если же в такой стране находятся честные радикальные элементы, которые вместе с рабочими и крестьянами пытаются отстаивать демократический строй и свободы, то они подвергаются ожесточенной атаке со стороны собственных фашистских элементов, а то и насильственно опровергаются своей военной, которой приходит на помощь фашистско и полуфашистские страны. Блестящий пример этому мы видим в Испании, имевшей прави-

тельство, вышедшее из всеобщих выборов, произведенных по всем правилам буржуазного демократизма. Но так как это правительство провозгласило программу охраны демократизма, охраны свобод, охраны парламентаризма, то против него восстала кучка генералов и офицеров, поддерживавшая иностранными фашистскими правительствами, и пыталась его опрокинуть под лозунгом фашизма. Но всего характернее то, что эта отряженная организованная борьба встречает сочувственную поддержку со стороны демократических государств.

Вот, товарищи, какова судьба демократизма и буржуазных свобод ныне в Европе и вот почему мы не можем чувствовать себя особенно поощряемыми, когда нам говорят в связи с проектом Конституции, что мы возвращаемся в лоно европейского демократизма, к буржуазным свободам. Правильнее будет сказать, что мы берем выпавшее из слабых рук разлагавшейся буржуазии знамя демократизма, знамя свобод и налагаем эти понятия новым, богатым, советским содержанием. (Аплодисменты).

Ставаясь оплотом демократизма и свобод, Советский Союз не признает, однако, в создании международного блока для борьбы с фашизмом, отрицающим демократию и свободу. До внутреннего фашистского режима тех или иных стран, как государству, дела нет. Наше сотрудничество с другими странами, наше участие в Лиге наций основаны на принципе мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической, при чем мы считаем, что в последнюю укладывается и фашистский строй. Но фашизм теперь перестает быть внутренним делом исповедующих его стран. Было время, когда родоначальник фашизма, г-н Муссолини, заявлял, что фашизм не есть предмет экспорта. Надо отдать справедливость г-ну Муссолини, что он в течение многих лет был верен этому заявлению, и борьба за распространение фашизма за пределы Италии не составляла элемента его внешней политики, но это длилось лишь до тех пор, пока фашизм г-на Муссолини не пошел в Берлине курса усовершенствования или, как у нас говорят, переквалификации (смех, аплодисменты), и не оплодотворилась теория германского так называемого национал-социализма. В отличие от итальянского фашизма, германский национал-социализм, как только он обосновался внутри своей страны, перенес свою деятельность и за ее пределы. Документально установлено, что деятельность национал-социалистической партии, которая имеет свою широкую разветвленную агентуру почти во всех странах, не сводится в этих странах, как нас в этом хотят уверить официальные представители фашизма, к социальному и культурному обслуживанию членов этих агентур. Установлено, что эти агентуры ведут широкую фашист-

скую агитацию среди граждан стран своего пребывания, активно вмешиваются во внутреннюю политику этих стран, натравливают одни партии против других, создают и финансируют органы печати, на брегут разведывательной деятельностью и не останавливаются даже перед террористической, отнюдь не считаясь с законами стран, дающих им гостеприимство. Подобная агентура недавно распрямилась и в нашем Советском Союзе. Нам, однако, ни в малейшей мере не пугает и эта заграничная деятельность фашизма. Она представляет действительную и большую угрозу для других стран, для самого их существования, но не для нас. Мы легко справимся с ней на советской территории (апломсменты) собственными силами и мы не станем просить для борьбы с ней иностранной помощи и заключать для этого международные союзы и соглашения. (Апломсменты, смех).

Более серьезной представляется заграничная деятельность фашизма, когда она принимает такие формы, как, например, в Испании. В настоящее время не подлежит никакому сомнению, что после разгрома правых партий на демократических выборах в Испании, выигравших доверие и преданность народа испанскому правительству, вышедшему из этих выборов, мятежные генералы не возмели бы поднять бунт против этого правительства, если бы им заранее не была обещана поддержка германского и итальянского фашизма, а то и обоим вместе. И эта поддержка была не только обещана, но и оказана. Прямые генералов к бунту по напору отклики среди солдат и матросов испанской армии и генералы вынуждены были прибегнуть к помощи марокканцев и иностранного легиона, т. е. легиона, который вербуются из международных авантюристов и уголовных элементов. С этими силами генерал Франко выступил против испанского народа, с ними он наступил на столицу Испании. Но и эти силы, расположенные в Марокко, не могли бы быть перевезены в Испанию, если бы в распоряжение Франко не были предоставлены германские и итальянские самолеты и военные корабли. Заметьте, что Германия и Италия в то время еще поддерживала дипломатические отношения с испанским правительством, в их вмешательство во внутреннюю борьбу Испании являлось вопиющим нарушением их стороны элементарнейших международных обязательств. Германский фашизм, драпировавшийся в тогу заступника арийской расы, невидому, не испытывает никакой совести от того, что ему приходится вести в бой против арийского испанского народа не арийских марокканцев (апломсменты, смех, овация в зале). Германия и Италия без всяких стеснений заявляют, что они поддерживают генерала Франко потому, что он не хочет иметь в Испании демократическое правительство, правительство единого фронта и что они хотят видеть там обещанное им генералом Франко правительство, основанное на фашистских началах. Само собой разумеется, что Германия и Италия отнюдь не нужен в Испании фашизм ради фашизма, ни утверждение какой-нибудь идеологической диктатуры. Фашизм является в данном случае средством для достижения совершенно других, отнюдь не идеологических целей.

По инициативе Франции и Англии, по мотивам предотвращения возможных международных осложнений, угрожающих миру, было подписано международное соглашение о невмешательстве в испанские дела поставкой правительству или мятежникам каких бы то ни было военных материалов. Это предложение, несомненно, шло вразрез с обычными представлениями о международных отношениях, допускающих поставку любого оружия одним правительством другому признанному им правительству и запрещающих такие поставки мятежникам в какой-либо стране, с которой поддерживаются дипломатические отношения. Тем не менее, учтя официальные мотивы, которыми было обосновано это предложение, советское правительство присоединилось к нему. Оно поддало в то-

му же, что, по существу, это соглашение, будучи всеми должным образом исполнено, не нанесет ущерба испанскому правительству, ибо недоставленные самому себе, генерал Франко не имел бы никаких шансов предотвратить подавление мятежа. Поэтому, что само собой являлось предостережением против соединения с соглашением было должным исполнением его всеми его участниками. Германия и Италия, а также фашистская Португалия долго выдерживали свой ответ на предложение о присоединении к соглашению о невмешательстве, но различные предложения выставляли переговоры на эту тему и тем самым вносили в них таким образом время для ускоренного быстрого снабжения генерала Франко авиацией, танками, артиллерией и другими предметами вооружения. Это необходимо было им для того, чтобы в дальнейшем в случае обнаружения в Испании вооружения германских и итальянских марокканцев было оправдано тем, что оно попало в Испанию до подписания соглашения. Но вот соглашение подписано и фашистскими странами. Неделю назад недели в СССР, Франции и Англии и другие государства заявили и скрупулезно исполняли свои обязательства в то время, как Германия и Италия, со свойственным им пренебрежением к международным обязательствам, тайно возобновляли для этого предметно португальский план, продолжали снабжать генерала Франко всеми видами военного и морского вооружения. Это снабжение стало приходить в Англию. Об этом писали корреспонденты иностранных газет, все политическое население Великобритании, все политические круги. Об этом рассказывали и видели лично многие очевидцы и свидетели. Это несомненно было известно и находившимся в соответствующих постах иностранных государств, советских и английских, и сообщено до сих пор не опубликовано. Подобное испанское правительство официально заявляло в Лиге наций и в Лиге наций отдельных государств, а в испанских испанских генерал Франко, вдобавок публично: во первых, в то же время объявлял о нарушении международного соглашения, объявлял правительство тогда обратилось к Лондонскому Комитету по Лиге наций, как к высшему органу, был создан для обеспечения соблюдения всеми участниками соглашения принятых ими на себя обязательств и расследования случаев их нарушения. Мы, однако, ознакомились с Лондонским Комитетом под названием невмешательства в том смысле, что он сам не должен вмешиваться в дело невмешательства в испанские события. (Смех). Лондонский Комитет поставил свою задачу в том смысле, что он должен сделать шаг за тем, чтобы государство, признавшее на себя определенные обязательства по соглашению о невмешательстве, сами не прибегали к их нарушениям и что, пока они такую бы то ни было вину за собой отрицают, их обвинения признаются удовлетворительными и на этом кончается функция Комитета. (Смех). Также ретивый Комитет заранее саяцкопробовало всякие нарушения обязательств и в дальнейшем со стороны фашистских государств. Советскому правительству не оставалось ничего больше сделать, как должным образом заявить Лондонскому Комитету, что оно отнюдь не обязано было это сделать, что оно не считает себя вынужденным более связанным соглашением, чем остальные его участники.

Результатом германских и итальянских военных поставок было то, что генерал Франко с его марокканскими войсками удалося выдвинуть важнейшие стратегические пункты и подойти вплотную к Мадриду. Результатом являлось то, что в течение нескольких недель должно было быть прекращено снабжение испанского народа общими видами соли и тысяч килограммов вывезенных из зажиточных слоев и артиллерийских снарядов, убивавшихся и калечили сотни и тысячи мирных граждан, женщин и детей и разрушались здания, школы, больницы, памятники старинного искусства и сокращались всевозможные культурные учреждения.

Результатом германских и итальянских военных поставок было то, что генерал Франко с его марокканскими войсками удалося выдвинуть важнейшие стратегические пункты и подойти вплотную к Мадриду. Результатом являлось то, что в течение нескольких недель должно было быть прекращено снабжение испанского народа общими видами соли и тысяч килограммов вывезенных из зажиточных слоев и артиллерийских снарядов, убивавшихся и калечили сотни и тысячи мирных граждан, женщин и детей и разрушались здания, школы, больницы, памятники старинного искусства и сокращались всевозможные культурные учреждения.

Результатом германских и итальянских военных поставок было то, что генерал Франко с его марокканскими войсками удалося выдвинуть важнейшие стратегические пункты и подойти вплотную к Мадриду. Результатом являлось то, что в течение нескольких недель должно было быть прекращено снабжение испанского народа общими видами соли и тысяч килограммов вывезенных из зажиточных слоев и артиллерийских снарядов, убивавшихся и калечили сотни и тысячи мирных граждан, женщин и детей и разрушались здания, школы, больницы, памятники старинного искусства и сокращались всевозможные культурные учреждения.

Результатом германских и итальянских военных поставок было то, что генерал Франко с его марокканскими войсками удалося выдвинуть важнейшие стратегические пункты и подойти вплотную к Мадриду. Результатом являлось то, что в течение нескольких недель должно было быть прекращено снабжение испанского народа общими видами соли и тысяч килограммов вывезенных из зажиточных слоев и артиллерийских снарядов, убивавшихся и калечили сотни и тысячи мирных граждан, женщин и детей и разрушались здания, школы, больницы, памятники старинного искусства и сокращались всевозможные культурные учреждения.

Результатом германских и итальянских военных поставок было то, что генерал Франко с его марокканскими войсками удалося выдвинуть важнейшие стратегические пункты и подойти вплотную к Мадриду. Результатом являлось то, что в течение нескольких недель должно было быть прекращено снабжение испанского народа общими видами соли и тысяч килограммов вывезенных из зажиточных слоев и артиллерийских снарядов, убивавшихся и калечили сотни и тысячи мирных граждан, женщин и детей и разрушались здания, школы, больницы, памятники старинного искусства и сокращались всевозможные культурные учреждения.

